

Линь Цици прошла через гостиную и на мгновение утешилась, увидев на диване милую подушку с котиком. Сделав ещё несколько шагов, она в хаосе комнаты заметила уголок Сы Янь, которая была полностью поглощена рисованием. Это зрелище вызвало у неё приступ раздражения.

Лучше бы она осталась в куче мусора, чем... чем...

Линь Цици прикусила губу и, набравшись терпения, пробралась через этот океан беспорядка. Она осторожно переступала через катающиеся по полу шарики и уклонялась от свисающих с потолка рук статуй. С трудом добравшись до Сы Янь, она поняла, что вся её робость давно испарилась, и в ярости закричала:

— Сы Янь!

Сы Янь не ответила, продолжая сосредоточенно рисовать, даже не взглянув в сторону Линь Цици. Быстрые движения рук и серьёзное выражение лица не оставляли и следа от её обычной лени.

Немного опешив, Линь Цици невольно взглянула на холст, надеясь увидеть, что же за вдохновение заставило Сы Янь бросить её в постели...

Но перед ней были лишь хаотичные цвета и бесформенные пятна.

Она ничего не поняла.

Вспомнив ту художественную выставку, где работы Сы Янь внушали благоговейный трепет, Линь Цици сдержала порыв насмешки и украдкой взглянула на Сы Янь.

Та была полностью погружена в свой мир, глаза пристально смотрели на холст, каждый мазок был тщательно продуман. Иногда она улыбалась, иногда на лбу появлялась лёгкая морщинка, а глаза блестели, словно она была где-то далеко.

Линь Цици, наблюдая за ней, неожиданно успокоилась. Она понимала это чувство, когда не хочешь, чтобы тебя отвлекали. Вспомнила, как раньше, когда она жила дома, мама постоянно мешала ей, когда она работала, и это вызывало дикое раздражение.

Ладно, пусть Сы Янь рисует, поговорить можно и позже.

Отправившись в ванную, чтобы умыться и причесаться, Линь Цици вернулась к своему обычному виду. Вспомнив о забытом шоколадном торте на кухне, она поспешила вниз, чтобы привести всё в порядок.

С сожалением она выбросила торт — он и так был не особо красив, а после того, как Сы Янь навалилась на него, стал ещё более приплюснутым.

Она выбросила в мусорное ведро утренние пельмени с креветками — они уже совсем испортились.

Подняв опрокинутые банки с шоколадным соусом и джемом, она вспомнила, как Сы Янь ловко слизывала их кончиком языка...

Ну что ж, уберём.

Приведя кухню в полный порядок, Линь Цици почувствовала себя совершенно измотанной.

Поднявшись наверх, она приняла душ и, пока сушила волосы, прилегла на полчаса отдохнуть.

Тук-тук-тук.

Услышав стук в дверь, Линь Цици мгновенно проснулась. Быстро прополоскав рот и умывшись, она открыла дверь и увидела улыбающуюся маму Сы Янь. Она поспешно поправила растрепанные волосы:

— Доброе утро, тётя.

— Цици, сначала поешь, а потом спи, это вредно для желудка, — мягко сказала мама Сы Янь, держа в руках поднос. Она вошла и села на край дивана. — Иди сюда.

Линь Цици послушно подошла и уставилась на еду на журнальном столике.

Овощная каша и мясные пирожки источали ароматный пар. Запах овощей смешивался с нежным ароматом каши, а пирожки были пухлыми, с аккуратными складками, из которых выглядывала сочная начинка, распространяя соблазнительный запах. У Линь Цици тут же разыгрался аппетит.

Но...

— Две порции? — удивилась она.

Мама Сы Янь, словно ожидая этого вопроса, улыбнулась:

— Я слышала, что Сы Янь снова заперлась в своей студии. Раньше, когда она увлекалась рисованием, она совсем не ела, и я ничего не могла с этим поделать. Но теперь всё по-другому, Цици. Твои слова имеют гораздо больший вес. Мне нужно, чтобы ты отнесла ей поесть. Если пойдёшь ты, она обязательно откроет.

Линь Цици была в шоке.

Тётя, вы ошибаетесь. Сегодня утром она была практически раздета, вся раскрасневшаяся и брошена в постели...

— Что-то не так? — спросила мама Сы Янь, заметив её замешательство. — Неужели вы поссорились?

— Нет-нет! — поспешно ответила Линь Цици.

Снаружи она изо всех сил старалась отрицать это, но внутри не могла не подумать: даже если бы она хотела поссориться, как заставить Сы Янь хоть как-то отреагировать?

— Ну и хорошо, — хлопнула её по плечу мама Сы Янь. — Не переживай слишком сильно. Сначала поешь, а потом попробуй постучаться к Сы Янь. Если не получится — ничего страшного.

Линь Цици кивнула, проводила маму Сы Янь и, оставшись одна, плюхнулась на диван. В полудрёме она взяла миску...

Ой!

Она обожглась, долго дула на руку и с грустью посмотрела на две миски с горячей овощной

кашей.

Эх, досталась мне горячая картошка.

...

Сы Янь заперлась у себя на два дня.

Каждый раз после еды Линь Цици, под немым взглядом мамы Сы Янь, отправлялась отнести ей еду, но так и не получила ответа. В первый раз она решила, что Сы Янь слишком сосредоточена. Во второй раз услышала, что в комнате у Сы Янь есть печенье и конфеты, и подумала, что она просто не голодна. А на третий раз...

У-у-у, она почувствовала себя так, будто её бросили.

Аппетит пропал, и даже блюда, приготовленные шеф-поваром Сунем, казались ей безвкусными.

— Ничего страшного, — утешила мама Сы Янь. — Обычно она отдыхает после трёх дней работы.

Линь Цици покачала головой, доела и, как обычно, по указанию мамы Сы Янь отнесла еду наверх. Она постучала в дверь, сначала легко, потом сильнее. Недовольство в её голосе, словно семя, упало на землю, проросло и расцвело пышным цветом.

— Сы Янь? Сы Янь. Сы Янь!

Из-за двери не последовало ни звука.

Линь Цици, как обычно, поставила поднос на столик в коридоре и, расстроенная, спустилась вниз, чтобы доложить о ситуации, а затем медленно побрела в свою комнату.

Дом Сы Янь находился в живописном месте и был настолько большим, что, гуляя по нему, можно было каждый раз открывать для себя что-то новое. Линь Цици, уставшая от постоянных отказов, сегодня выбрала другой маршрут: вышла через боковую дверь в сад, затем через кухонную лестницу вернулась внутрь, обойдя большую часть коридора на втором этаже, словно для тренировки.

Она шла медленно, шаги были тихими. Проходя мимо кухни, она услышала разговор. Слуги не заметили её появления и свободно обсуждали «историю с Сы Янь, которая не ест».

— Опять не поела? — переспросил шеф-повар Сунь.

Одна девушка мягко ответила:

— Да, Цици стучала в дверь целых десять минут.

— Эх, какое терпение, — усмехнулся шеф-повар Сунь. — В прошлый раз Шу Цзин постучала два раза и, рассердившись, ушла.

Девушка засмеялась:

— Но старшая мисс сразу же вышла её успокоить.

Кто такая Шу Цзин? Звучит как имя девушки. Если Сы Янь её успокаивала, значит...

Линь Цици нахмурилась и внимательно прислушалась ещё немного, но, к сожалению, люди на кухне перешли на другую тему. Она развернулась, и шаги её стали тяжелее. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, она уже начала задыхаться. Войдя в комнату, она первым делом взяла телефон, чтобы узнать, кто такая Шу Цзин.

Но иероглифов со звуком «шу» было слишком много, и «цзин» тоже. Линь Цици перебрала восемь комбинаций и уже начала уставать, решив спросить у мамы Сы Янь.

— Цици, — мама Сы Янь поливала цветы и, увидев её, помахала рукой. — Что случилось?

Когда она оказалась перед ней, слова застряли в горле. Линь Цици улыбнулась и стала помогать с поливом.

— Эх, эти дни были для тебя тяжёлыми, — покачала головой мама Сы Янь. — У Сы Янь такой упрямый характер, я просто не знаю, что с этим делать. Не знаю, кто сможет с ней справиться.

Шу Цзин сможет?

Линь Цици молвила ответ в душе, опустив голову, чтобы мама Сы Янь не увидела её лица.

— Цици, что с тобой? — мама Сы Янь заметила её странное поведение.

Линь Цици не выдержала и спросила:

— Тётя, вы знаете Шу Цзин?

Мама Сы Янь моргнула:

— Знаю, это подруга Сы Янь.

Такая же подруга, как я?

Заметив, что мама Сы Янь собирается продолжить, Линь Цици внезапно не захотела это слышать. Она фальшиво засмеялась и сменила тему:

— Тётя, у меня немного кружится голова, я пойду отдохну.

— Ох, — мама Сы Янь позвала дворецкого Чжана, чтобы он проводил её.

После обеда Линь Цици испекла печенье и постучала в дверь Сы Янь:

— Сы Янь? Я принесла печенье.

Из комнаты не последовало ответа.

— Сы Янь, если ты не откроешь, я рассержусь, — подумав, Линь Цици добавила. — Я уезжаю домой.

Ответа снова не было.

Линь Цици разозлилась и сильно хлопнула дверью, ладонь даже покраснела. Она вернулась в свою комнату, высыпала свежее испечённое печенье в мусорное ведро, собрала свои вещи и,

схватив дорожную сумку, спустилась вниз.

— Цици, что случилось? — удивилась мама Сы Янь.

Линь Цици соврала:

— Тётя, у меня срочные дела, мне нужно домой.

— Понятно, — с готовностью сказала мама Сы Янь. — Я попрошу водителя отвезти тебя.

— Спасибо, тётя.

И так Линь Цици «сбежала» из дома.

...

Мама Сы Янь, проводив Линь Цици, задумалась, а затем позвала слуг и, указав на дверь Сы Янь, приказала:

— Выбивайте!

<http://bllate.org/book/17705/1653844>